

Пак Си Юн послушно сидела в сторонке и наблюдала, как девушки репетируют.

Танцевальный номер, который они отрабатывали в данный момент, был не чем иной, как дебютной песней TWICE — Like OOH-AHH.

Хотя этот трек не произвел взрывного фурора, он заложил прочный фундамент для будущего стиля команды.

Будучи фанаткой TWICE, Пак Си Юн знала эту песню вдоль и поперек — от каждой ноты до каждого движения.

Из-за этого танцевальные гены, дремавшие в теле прежней владелицы, начали невольно пробуждаться.

К счастью, она прекрасно понимала свое нынешнее положение, поэтому не стала мешать остальным заниматься.

Прошел больше часа, и, когда ей уже стало смертельно скучно, девять девушек наконец завершили репетицию.

Одна за другой они подошли к дивану, подбирая одежду и полотенца.

Пак Си Юн поднялась и заглянула каждой в глаза, но в ответ получила лишь полное игнорирование, отчего ей стало невыносимо неловко.

Пак Чжи Хё заметила ее растерянность.

Хотя она сама была недовольна тем, что Пак Чжин Ён втиснул в группу новенькую, вид у нее был до того жалкий, что сердце Пак Чжи Хё дрогнуло.

Она подошла к Пак Си Юн и произнесла:

— Пойдем, сначала пообедаем, а потом я провожу тебя в общежитие.

— Ой, хорошо, спасибо, онни, — ответила та с послушной улыбкой, усердно кивая, словно утопающий, ухватившийся за соломинку.

Она последовала за девяткой девушек в столовую. Пространство старой столовой JYP было небольшим: пожелтевшие стены, столы и стулья со следами многолетнего использования.

В воздухе витали аппетитные ароматы, стажеры и сотрудники сновали туда-сюда, спеша

пообедать — в этой тесной обстановке отчетливо ощущался ритм повседневной суеты.

Девять девушек по очереди набрали еды, и Пак Си Юн уже собиралась сама встать в очередь, как Лим На Ён протянула ей пластиковый поднос с готовым обедом.

— Держи, поешь. Завтра оформишь пропуск в столовую — тогда и вернешь мне деньги.

Пак Си Юн приняла поднос и едва не расплакалась от умиления.

Уж кто-кто, а ее кумир! На вид все они кажутся холодными, но на самом деле у каждой мягкое сердце. Пусть она им и неприятна, а всё равно накормили!

— Спасибо, На Ён-онни...

— Ладно, иди ешь, — бросила Лим На Ён, не став больше ничего добавлять.

За этот час-полтора ее злость уже по большей части улетучилась.

В конце концов, какой с Пак Си Юн спрос — ребенок, выглядящий намного младше нее, разве может у нее быть какой-то злой умысел?

Раз уж Пак Чжин Ён привел ее сюда, значит, у девчонки определенно есть выдающиеся способности.

К тому же эта малышка чертовски хороша собой, а с самой первой встречи вела себя донельзя скромно, так что ненавидеть ее по-настоящему у Лим На Ён не получалось.

Обед прошел в абсолютной тишине: потратив за утро уйму сил, все ели очень быстро.

Пак Си Юн едва успела сделать пару ложек, как остальные уже закончили. Лим На Ён и Пак Чжи Хё, сдав подносы, не ушли, а стали ждать ее у выхода из столовой.

Заметив это, она попыталась ускорить темп, но из-за маленького рта подавилась так, что аж закатила глаза.

— Скажешь тоже, с чего это PDnim вдруг подсунил нам новенькую, да еще и такую... малышку?

Пак Чжи Хё велела остальным идти отдыхать, а сама вместе с Лим На Ён ждала у входа, попутно приглядывая за Пак Си Юн.

Увидев, как та давится едой и закатывает глаза, она одновременно нашла это забавным и невольно задумалась.

Уголки губ Лим На Ён тронула едва заметная улыбка, которую она сама даже не осознала.

— Кто его знает, у PDnim наверняка есть свои планы. Давай только не будем относиться к ней слишком холодно, всё-таки она еще ребенок.

Вспомнив репетицию и сцену в столовой, Лим На Ён неожиданно для себя почувствовала укол совести.

Пак Си Юн кое-как справилась с едой — стоило признать, аппетит у этого тела был на редкость скромным.

Еды казалось немного, но она чуть не объелась.

Сдав поднос, Пак Си Юн быстрыми шагами подошла к девушкам.

— Чжи Хё-онни, На Ён-онни, я поела.

Лим На Ён взглянула на нее, и тон ее стал чуть мягче:

— Пошли, проводим тебя в общежитие.

С этими словами она схватила за ручку чемодан, неизвестно откуда взявшийся у входа в столовую, и собралась идти вперед.

— На Ён-онни, я сама, — попыталась перехватить багаж Пак Си Юн, но Лим На Ён ловко увернулась.

— Ничего страшного, просто иди за мной, — бросила она и уверенно зашагала вперед, катя чемодан.

Общежитие TWICE располагалось недалеко от компании — в старом многоквартирном доме с пятью комнатами, гостиной и подвалом.

Девять человек ютились в трех спальнях, одна комната была отведена под гардеробную, а еще одна — для менеджера.

Подвал переоборудовали в импровизированную гримерку — в ранних реалити-шоу часто упоминали, как Момо, спускаясь туда, то и дело билась головой.

Пак Си Юн с любопытством оглядывала тесную гостиную, заставленную чемоданами и вещами: старый диван, а в углу — груда нераспечатанных посылок и тренировочной одежды.

Вся квартира была наполнена живой, свежей атмосферой юности, но при этом в ней совершенно не было неприятных запахов.

Девушки привели Пак Си Юн к одной из спален.

Они открыли дверь: комната оказалась довольно просторной. Слева и справа стояли две сдвинутые вместе односпальные кровати, образуя двуспальную, а у окна примостился скромный туалетный столик. Место Пак Си Юн было как раз на односпальной кровати рядом с ним.

— Теперь ты будешь спать здесь. Если понадобятся еще какие-то вещи, я попозже схожу с тобой в магазин, — сказала Лим На Ён, снимая верхнюю одежду и закатывая рукава, явно собираясь помочь новоискусственной соседке застелить постель.

Та поспешно остановила ее:

— Онни, я сама. Иди отдохни, если что-то понадобится, я позову.

Услышав это, Лим На Ён переглянулась с Пак Чжи Хё.

Обе вернулись к своим кроватям и сели, с тихим любопытством наблюдая, как Пак Си Юн ловко застилает постель и разбирает вещи.

С виду совсем девчонка, а управляет со всем на удивление споро и аккуратно.

Хм, неплохо, не какая-нибудь избалованная белоручка. Переглянувшись во второй раз, они синхронно кивнули.

Взгляды, которыми они смотрели на нее, заметно потеплели.

Пока она наводила порядок, одна за другой подтянулись остальные семь участниц TWICE. В комнате Пак Си Юн, помимо Пак Чжи Хё и Лим На Ён, жили еще две японские участницы — Сана и Мина.

Войдя в комнату и оценив обстановку, они молча уселись рядом.

Вчетвером они столпились вокруг, наблюдая за тем, как она заканчивает распаковываться.

Мина и Сана просто обладали легким нравом, и изначально у них не было никакого негатива или злобы к Пак Си Юн.

А поскольку малышка оказалась писаной красавицей да еще и такой работающей, им было трудно ее не полюбить, так что они первыми завели с ней непринужденный разговор.

К тому моменту, когда все вещи были наконец разобраны, от прежней отчужденности между пятеркой девушек не осталось и следа.

— То есть как? Это сам PDnim прилетал на материк, чтобы лично пригласить тебя? — Сана во все глаза уставилась на Пак Си Юн, и выражение ее лица было невероятно ярким и выразительным.

После недолгого знакомства образ Пак Си Юн в их глазах трансформировался из протащенной по блату мажорки в загадочную особу, лично приглашенную самим Пак Чжин Ёном.

Пак Си Юн не стала вдаваться в подробности того, почему именно Пак Чжин Ён ее позвал — хвастаться в открытую ей не хотелось.

Впрочем, она была уверена, что уже после завтрашнего дня мнение окружающих о ней изменится в самую лучшую сторону.

<http://bllate.org/book/22375/2347455>